

Бигелу Катрин

5.11.02.

Без Путина и Форда

Первая премьера американского блокбастера в императорском театре

Сергей Соловьев

Когда Катрин Бигелу показала сценарий будущего блокбастера российским морякам-подводникам, тут же разгорелся скандал. Ветеранов возмутили три вещи: а) то, что американцы вообще решили снять кино о нашей армии, б) пьянство и загулы, поданные как черта русских, в) непомерно большой гонорар Харрисона Форда (что-то около 25 миллионов). Поэтому Форду с режиссером была направлена гневная отповедь, а командованию ВМФ — требование ни в коем случае не содействовать съемкам (хотя договоренность о сотрудничестве уже была). Из-за этого, как говорят, мурманчане не испытали всех радостей голливудской фабрики, и натурные виды компенсировала Канада.

Как искусный дипломат Катрин Бигелу обошла все рифы и препоны. Для успокоения моряков выкинула сцены, где нравственный тип русского ставился под сомнение, договорились о перечислении части прокатных денег морякам — участникам трагических событий. И так в своем упорстве дошла до триумфа в Мариинском театре.

Героические русские моряки приветствуют американских спасителей.

Кадр из фильма «К-19»

В принципе главная премьера прошла двумя месяцами раньше на Венецианском фестивале. Уже тогда картину провалили «на вшивость». Российские критики успокоились — придаться не к чему: нет осо-

бой клюквы, русские — классные ребята, и наш патриотизм самый патриотичный. Но тут же стало ясно, что фильм ждет западный провал: вся история свелась к большому восхищению режиссера перед подвигом

советских моряков. Американцы съедят что угодно, пусть русские будут медведями или агнцами, но только не нормальными людьми с нормальными реакциями, не чуждыми высоких принципов (показать задницу американским спасателям).

На премьере в Мариинке ожидался большой ажиотаж. Заранее было сообщено о приезде режиссера, исполнителя главной роли Лиам Нисона и президента Путина. За отсутствием Путина главным русским оказался Валерий Гергиев. Именно его оркестр во время вашингтонских гастролей записал саундтрек на музыку Клауса Баделъя (в результате нарвался на протесты американских оркестровых профсоюзов). Кроме того, в зале находились ветераны, жены погибших моряков, представители всех военных ведомств, которым вручались ордена "Ветеран холодной войны на море". На заключительных титрах весь зал поднялся. И стоял он десять минут, аплодируя смущенной девушке, ее нахрапистости и невероятной политкорректности.